

С. А. Троицкий

Русская философия как ближайший путь к себе

Вопрос о том, что именно заставляет человека заниматься философией, до сих пор остается открытым. Подтверждением этому служит, например, тот факт, что попытки ответить на этот вопрос предпринимаются постоянно: устраиваются круглые столы, конференции. Одним из самых распространенных способов решения этого вопроса является обращение к теории сублимации энергии, возникшей на стыке позитивизма и пост-позитивизма. Однако с помощью этой теории можно объяснить абсолютно любое явление, связанное с психическими процессами, с культурой, и при этом не будут учтены особенности данного, конкретного явления. Таким образом, объяснение с помощью теории сублимации энергии причин занятия именно философией оказывается неудовлетворительным. Мы опять оказываемся перед вопросом: почему каналом сублимации оказывается именно занятие философией?

Человек на протяжении всей своей жизни, поскольку она выступает как явление социальное, постоянно находится в ситуации ограничения. С самого рождения (речь идет, естественно, о рождении человека как личности) он выступает как открытый, незавершенный экзистенциальный проект, который в принципе не может быть завершен, по крайней мере, в рамках культуры, представляющей собой внутренне противоречивое явление.

С одной стороны, культура постоянно «отчуждает» у человека его сущность, и при этом «отчуждение» оказывается процессом всеобъемлющим. Это происходит как посредством денег и труда (К. Маркс), так и с помощью границ, запретов, пределов (вспомним понимание культуры Э. Фрейдом). Культура выступает как поле границ, которые определяют человека и тем самым его определяют. Эту сторону культуры можно назвать нормативной. Условно говоря, направление процессов, заданное этой стороной культуры, это направление *от* человека – в смысле «от-хода» («от-чуждения») его сущности.

Другая сторона культуры выглядит как противоположная первой, она имеет противоположный вектор движения – *к* че-

ловеку. Человек, находящийся в рамках культуры, стремится преодолеть свою конечность, незавершенность. Стремление культуры преодолеть границы, ею же самой установленные, стимулирует творческие процессы в самом человеке. Человек оказывается в ситуации поиска выхода за свои пределы, чтобы сделать себя самодостаточным, целостным. Творчество кажется единственным способом совершить себя, «реализовать свой проект» (Ж.-П. Сартр), поэтому данную сторону культуры можно назвать творческой.

Культура построена на реализации Я в условиях невозможности преодоления своей ограниченности. Человек постоянно стремится вернуть себе отчужденную сущность. Тело, вернее, представления о нем, принятые в культуре, обеспечивает ему несовершенство и предельность, в то время как вторая составляющая человеческой сущности, характеризующаяся своей виртуальностью (эта составляющая обычно называется «душой» или «сознанием»), позволяет стремиться к преодолению ограничений телесности. Подтверждением того, что источником ограниченности телесной природы являются представления о теле, принятые в культуре, служат, например, попытки суицидального преодоления телесности. Они основаны на предположении о возможности реализации собственного экзистенциального проекта в рамках самой телесности.

Внутренняя противоречивость культуры возникает, по всей вероятности, в период постархаики. Целостность сознания, существовавшая, по всей вероятности, в архаике и проявляющаяся сейчас лишь в детском сознании, утеряна. Ситуация существования единого пространства архаической культуры, исчерпывающегося полем единой мифологии, сменилась ситуацией поликультурности. Завершенное (совершенное) пространство смыслообразующего мифологического сознания сменилось полем открытой (незавершенной) культуры. С появлением поликультурного пространства произошел разрыв в картине мира. Появился зазор в виде границ и пределов, очерчивающих поле одной мифологии и отделяющий ее от другой (вспомним «Мифологии» Р. Барта). Этот зазор человек и пытается устранить, преодолеть. Стремление человека к самореализации приводит его к «камню Сизифа» и заставляет постоянно проигрывать известный миф (А. Камю). Возвращение сущности – постоянный процесс, который не может быть окончательно завершен; он настолько же бесконечен, насколько бес-

конечен сам процесс отчуждения. Это вечное возвращение к себе.

Та сторона культуры, которую мы назвали творческой, обусловливает появление революционных по отношению к культуре настроений. Это процесс неизбежный. Существующие рамки культуры обеспечивают функционирование сообщества, поэтому, стремясь к целостности личности, пытаюсь преодолеть границы, человек с необходимостью становится в оппозицию к культуре, к сообществу, подвергая тотальному сомнению сам факт его наличия.

Как правило, культурой называют именно способ возвращения себе сущности. В качестве такого возвращения появляются философия и религия. В истории они приходят на смену мифологическому сознанию. На индивидуальном уровне они проявляются в виде философствования и личной религиозности. Это два направления интеллектуальной деятельности человека, два способа обретения смысла. Смысл – возвращенная сущность, позволяющая восстановить недостающие для целостности Я фрагменты. Будучи источником бесконечного восполнения недостающих элементов, сам он является матрицей, на которую «накладывается» конечное, имеющее пределы Я. Смысл придает экзистенциальному проекту статус завершенного, восстанавливает утерянную целостность Я.

Религия стремится восстановить целостность Я с помощью внешнего регулятора, имеющего трансцендентную природу, приписывая ему способность преодолевать зазоры в индивидуальном сознании. Философия же пытается помочь человеку совершить «прыжок к себе» своими силами, в результате чего мы сейчас находимся перед лицом «тотального экзистенциализма». Это условное название для явления, которое мы наблюдаем в современной культурной ситуации, имеет прямое отношение к философскому течению с тем же названием, поскольку теоретики экзистенциальной философии как раз и описывают наметившиеся тенденции.

«Тотальным экзистенциализмом» я называю следующее. Человеческая жизнь стала центром культуры. Все замкнуто на человека. Расцвет этого явления мы можем наблюдать уже в эпоху Возрождения. Постепенно то, что человек воспринимается как мерило всех вещей, переходит в крайний рационализм. Безусловно, основной характеристикой такого антропоцентризма является эгоизм. «Разум есть высший или истинный эгоизм» (К. Э. Циолковский). Основная категория современности – эгоизм.

менности – комфорт, удобство существования. В центре оказалась человеческая жизнь как некий сгусток комфорта и уюта. Произошел антропологический переворот в культуре, достижением которого и является современное ее состояние. Комфорт (удобство для тела) – высшая цель рационализма. Максимальный комфорт оказывается решением вопроса о завершении себя. Зазор в сознании преодолен за счет усиления рубежей собственного тела, т. е. усиления границ, существующих в культуре, изнутри личности. Человек замыкается в своих границах, и это состояние заменяет ему архаическое состояние монокультурного пространства, лишённого альтернатив. Внутри границ поля комфорта очень силен механизм пристрастной ассимиляции. Привычное – истина, непривычное – ересь, все делится на черное и белое, свое и чужое (вспомним антибуржуазный пафос К. Маркса и марксистов, социалистов, в том числе и христианских, например С. Н. Булгакова).

Но попытки реализовать себя посредством «обуржуазивания», замыкания в комфорте не приводят к намеченной цели. Оказывается, что, замыкаясь в комфорте, человек все-таки не возвращает себе своей сущности. Подтверждением тому могут служить антибуржуазные выступления изнутри буржуазии. Оказывается, что пока человек тешит себя иллюзией полного возвращения к себе, он все больше от себя отходит, теряет свою сущность. Стремление удовлетворить все телесные потребности в соответствии с идеей комфорта, наоборот, уводит человека от него самого. Невозможность решить проблему бесконечности (проблему смысла) с помощью конечного (телесности) заставляет продолжать поиски выхода за пределы, стремясь обрести себя (смысл).

Несмотря на тотальный соблазн комфорта, созданный в рамках прежде всего англо-американской культуры, представители русской культуры традиционно находятся вне этого пути решения проблемы «возвращения к себе». Находясь в ситуации насаждения идеи о таком пути как единственно возможном, русские философы традиционно пребывают в поисках смысла, которые зачастую приводят к объединению религиозного и философского путей к себе. Но даже самые рациональные способы решить вопрос о смысле оказывались настоящими путями к себе. Даже при тотальном соблазне комфорта русская философия находит все новые и новые тропинки к себе, альтернативные способы возвращения отчужденной сущности.